

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются особенности различных моделей конституционного регулирования предпринимательской деятельности. Специфика преломления различных моделей в конституциях разных стран иллюстрируются на примере положений Конституции Венесуэлы, Королевства Швеция, Мексики, Республики Беларусь, Российской Федерации. Сделан вывод, что выделенные автором модели универсальны, однако конституция любого государства обладает особенностями формулировки норм, регулирующих предпринимательскую или иную экономическую деятельность.

Ключевые слова: конституция; модель; нормы права; предпринимательская деятельность.

E.M. Yakimova

MODELS OF CONSTITUTIONAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article considers the features of various models of constitutional regulation of entrepreneurial activity. The specifics of refraction of various models in the constitutions of different countries are illustrated by the example of the provisions of the Constitution of Venezuela, the Kingdom of Sweden, Mexico, the Republic of Belarus, the Russian Federation. It was concluded that the models identified by the author are universal, but the constitution of any state has the peculiarities of the wording of the norms governing entrepreneurial or other economic activity.

Key words: constitution; model; rules of law; business activity.

Одной из основополагающих задач любого государства является обеспечение устойчивого развития общества и государства путем поддержания контролируемого уровня конфликтности в общественных отношениях, а в дальнейшем, в связи со становлением экономических отношений производственного типа,

в экономической системе. Государство, с одной стороны, вынуждено обеспечивать равновесие экономической системы, поскольку от уровня конфликтности зависит существование самого государства, его устойчивость перед внутренними и внешними угрозами, с другой стороны, государственная политика, направленная на гармонизации сходящихся экономических сил, способствует реализации конституционных принципов обеспечения устойчивости экономического развития общества и государства, что само по себе гарантирует стабильность государства.

Реализуя обозначенную цель, разработчики конституции государства устремятся установить нормы общего характера, отражающие текущее состояние экономической системы, а также обозначить ориентиры формирования и реализации государственной экономической политики.

Конституционными средствами обеспечения равновесия сил, воздействующих на систему бизнес — общество — государство являются следующие составляющие:

- 1) определение в конституции страны модели правовой регламентации экономических отношений;
- 2) закрепление конституционных принципов экономической деятельности;
- 3) закрепление свободы экономической деятельности среди прав и свобод человека и гражданина, если это не противоречит установленным конституционным принципам экономической деятельности;
- 4) активное участие органов конституционного контроля в процессе обеспечения равновесия системы бизнес — общество — государство.

Важной составляющей конституционного регулирования экономической системы является установление в основных законах принципов предпринимательской деятельности, поскольку они являются квинтэссенцией достигнутого компромисса между государством и обществом в вопросе о базовых началах включения общества в экономическую жизнь, проявлением которого и является предпринимательская деятельность. Единого подхода в конституционной регламентации данного вопроса не выработано, однако в зависимости от содержательного наполнения конституций с позиции закрепления основ пред-

принимательской деятельности можно также выделить несколько моделей: отсутствие в конституции норм подобного содержания; установление запрета на осуществление предпринимательской деятельности через прямой запрет или установление существенных ограничений экономической свободы; закрепление свободы предпринимательской деятельности.

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.), которую принято называть Ленинской, устанавливала основы нового российского государства, являясь базовым документом для формирования государства рабочих и крестьян. Во второй главе раздела I обозначены основы отношения к любой экономической деятельности, в том числе и предпринимательской, поскольку основная задача государства была определена как «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» с учетом «непреклонной решимости вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма», следовательно, государство объявило о ликвидации самой возможности осуществления предпринимательской деятельности. Таким образом, в Конституции 1918 г. нашла отражение модель установления запрета на осуществление предпринимательской деятельности.

Конституции первого «поколения» в большей степени уделяли внимание процессам политической трансформации общества, однако в них заложена получившая в дальнейшем развитие идея о конституционном закреплении экономических отношений через закрепление экономических прав и свобод, а также установление полномочий по регулированию экономических отношений за представительными органами власти, при этом свобода предпринимательской деятельности чаще всего в конституциях не закреплялась.

Конституция Соединенных Штатов Америки 17 сентября 1787 г., в своем первоначальном варианте, положения об экономических правах и свободах не содержала, хотя регламентировала отдельные конституционные принципы экономического уклада. В частности, конституционное регулирование в сфере торговли осуществляется пунктом о регулировании торговли

Конституции США, придающем Конгрессу США роль ведущего регулятора экономической системы, Верховный Суд США неоднократно подтверждал этот статус Конгресса (например, по делу *Gibbons v. Ogden* (1824) [1], по делу *Gonzales v. Raich* (2005) [2]). «Билль о правах» Конституции США (поправками V, XI, XIV) Конституция США дополняется и положениями, отражающими экономические права и свободы.

Важную роль в правовом регулировании экономических отношений, получивших столь фрагментарное регулирование на конституционном уровне, принадлежит Верховному Суду США, который играет роль юридического механизма «настройки» экономики и права для эффективного развития общества [3]. Доктрина «подразумеваемых полномочий» позволяет Верховному Суду США поддерживать как текущее, так и стратегическое равновесие экономической системы общества, проводя оценку действующего законодательства как на основе норм Конституции США, так и ее «духа».

Конституция Мексики от 5 февраля 1917 г. (конституция второго «поколения») является одной из самых развернутых конституций. Экономическим отношениям посвящен значительный объем конституционных положений, однако свобода предпринимательской деятельности не была в ней закреплена.

Впервые свобода предпринимательства устанавливается на конституционном уровне в Конституции Норвегии 17 мая 1814 г. (конституция первого «поколения»): в § 101 главы E «Общие постановления» закреплена свобода предпринимательства положением о том, что «впредь никто не имеет права устанавливать ограничения свободы торговли и промышленности».

Свобода предпринимательской деятельности может быть закреплена как право и (или) как конституционный принцип.

«Экономическая» конституция Республики Беларусь представлена положениями, устанавливающими основы конституционного строя, регламентирующими права и свободы человека и гражданина, определяющими полномочия органов публичной власти.

Так, базовой статьей в главе Основы конституционного строя для обеспечения равновесия экономической системы являются положения ст. 13, в которой обозначены базовые подходы к регулированию собственности как основы экономических отношений. Разработчики Конституции выбрали вариант

обозначения в основах конституционного строя не только равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, но равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. При этой свобода экономической деятельности обозначена не как конституционный принцип, а как правомочие (иной вариант применен в тексте Конституции Российской Федерации 1993 года, когда свобода экономической деятельности как конституционный принцип обозначена в главе, посвященной основам конституционного строя, а сама свободы осуществления предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности в главе о правах и свободах).

Отражением концепции равновесия экономической системы являются положения Конституции, подчеркивающие важность баланса публичных и частных интересов в экономической сфере «в социальных целях».

Кроме того, в Конституции обозначена модель активного взаимодействия личности, бизнес-сообществ и государства в обеспечении устойчивого экономического развития через установление гарантий трудящимся «принимать участие в управлении организациями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни».

Использование в практике конституционного строительства различных способов конституционного закрепления базовых принципов предпринимательской деятельности не влияет на реальность воплощения положений конституции в правовой действительности, большую нагрузку в процессе поддержания равновесия системы взаимоотношений между бизнес-сообществом, обществом и государством как основы экономической системы имеет сочетание различных инструментов механизма обеспечения равновесия экономической системы. Ярким примером является конституционная практика республики Венесуэлы.

В главе VII «Экономические права» Конституции Венесуэлы от 30 декабря 1999 г. содержится стандартный перечень экономических прав и свобод, в том числе свобода посвятить себя экономической деятельности по своему усмотрению (ст. 112). Кроме того, устанавливается, что «государство поощряет частную инициативу... без ущерба для его возможности устанавливать способы планирования, рационализации, регулировать

экономику и содействовать всестороннему развитию страны» (ст. 112).

Анализ положений Конституции Венесуэлы показывает, что, несмотря на закрепление свободы предпринимательской деятельности, ее возможные ограничения значительны. В частности, рационализацию, регулирование экономики, содействие развитию страны можно наполнить различным содержанием, что приведет не просто к ограничению, но и значительному вмешательству государства в экономическую систему.

На основании вышеизложенного можно заключить, что схожие модели конституционного регулирования предпринимательской деятельности проявляются в конституциях различных «поколений». В конституциях используются различные конституционные средства обеспечения равновесия экономической системы, в совокупности составляющие основу для обеспечения устойчивого экономического развития, закрепление свободы предпринимательской деятельности как конституционного принципа свойственно странам как Глобального Севера, так и Глобального Юга, вместе с тем, отсутствие в положениях конституции норм подобного содержания не означает запрет предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы

1. Gibbons v. Ogden 22 U.S. 1 6 L.Ed. 23 9 Wheat. 1 (1824). – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/22/1> (дата обращения: 06.02.2024)
2. Gonzales v. Raich (03-1454) 545 U.S. 1 (2005). – URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/03-1454.ZS.html> (дата обращения: 06.02.2024)
3. Irons P. A People's History of the Supreme Court / P. Irons. – New York, 2006. – 608 p.

Информация об авторе

Екатерина Михайловна Якимова — заведующий кафедрой конституционного и административного права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Author

Ekaterina Mihailovna Yakimova — Head of the Chair of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, E-mail: yakimova_katerin@mail.ru.